

DOI 10.32726/2411-3417-2025-1-22-34

УДК 327; 339

МАРИНА ТКАЧЕНКО

К новой модели глобального управления с китайской спецификой?

Аннотация. Все более очевидное возрастание роли Китая в мировой экономике и политике признается как его союзниками, так и противниками. Экономические достижения, военно-политическое укрепление и инновационное развитие Китая, за короткий срок превратившие его в лидера в системе международных отношений, делают привлекательной китайскую модель развития для других стран Мирового большинства, что создает предпосылки формирования новой модели глобального управления с китайской спецификой. Первенство КНР среди других развивающихся стран является причиной растущего противодействия Китаю со стороны США и ряда других стран Запада, и этот фактор может затормозить создание альтернативной системы мирового порядка.

Ключевые слова: китайская модель развития, китайская модернизация, Си Цзиньпин, мироустройство, концепция «сообщества единой судьбы человечества», «индекс Китая», «Пояс и путь», американо-китайское соперничество, стратегия США.

Путь Китая к самодостаточности через модернизацию и идеологию

Вплоть до прихода к власти Си Цзиньпина китайская модель экономического развития строилась на основе модернизации по американскому образцу, будучи тесно интегрированной с США и Японией. К 1978 г. доля ВВП Китая в мировой экономике составляла лишь 4,9%. Начавшаяся в 1978 г. «политика реформ и открытости» привела к тому, что с 1978 г. по 2018 гг. ВВП КНР вырос в 55 раз, а доля в мировой экономике увеличилась до 18,2% [Вавилов. С. 22]. В среднем в указанный период ВВП Китая рос на 9,5% в год, а в отдельные годы достигал значения свыше 15%.

Исходя из количественных показателей экономического роста, можно констатировать впечатляющие достижения Китая, ставшие реальностью благодаря политике реформ и открытости и не дающие повода усомниться в правильности выбора пути развития в далеком 1978 г. Вместе с тем существуют менее очевидные вещи, которые свидетельствуют, что в жертву беспрецедентным темпам экономического роста было фактически принесено качество развития.

Сведения об авторе: ТКАЧЕНКО Марина Федоровна — профессор, зав. кафедрой мировой экономики Дипломатической академии МИД РФ, доктор экономических наук, marstav251280@gmail.com.

Известный китайский экономист Цай Фан отмечает, что «в течение длительного времени поддержание высоких темпов роста находилось в противоречии с относительной ограниченностью ресурсов и бережным отношением к окружающей среде» [Цай. С. 59]. Другим негативным следствием погони за высоким ВВП стало «отстающее положение» социального развития, когда «в сфере предоставления социальных услуг и создания механизмов социальной защиты роль правительства не столь сильна, как в содействии экономическому развитию» [Там же. С. 61–62]. Сделав Китаю «прививку» рыночной экономики, США в условиях нарастающих противоречий между Китаем и СССР поставили страну в зависимость от западных иностранных инвестиций и технологий. Кроме того, Китай, имея преимущество в виде «демографического дивиденда», связанного с использованием многочисленной дешевой рабочей силы, долгие годы фактически «работал на чужой карман», получая мизерную часть от создаваемой добавленной стоимости и передавая большую часть прибыли крупнейшим американским и европейским транснациональным компаниям. Сформированные посредством экспорта валютные резервы в основном инвестировались в высокорисковый государственный долг США. Результатом применения подобной модели экономического развития стала глубокая взаимозависимость Китая и стран Запада (особенно США), что на фоне кризисных явлений в мировой экономике создало существенные риски для китайской экономики и привело фактически к состоянию «новой нормальности», потребовавшей пересмотра концептуальных основ экономической политики Китая¹.

Прорывной для Китая стала концепция научно обоснованного развития, предложенная Ху Цзиньтао в 2003 г., где в центре оказался человек, а решение социальных и экологических проблем должно было стать не менее значимым, чем следование экономическим реформам и политике открытости. Кроме того, именно Ху Цзиньтао впервые обозначил ключевые условия самодостаточности, связанные с развитием собственных технологий, торговых брендов и стимулированием внутреннего спроса. Эксперты американского Совета международных отношений считают, что в период правления председателя Ху впервые был брошен вызов так называемым «международным нормам» [China's Approach...].

Ситуация неподконтрольности Западу, а также идеологического и политического разрыва с ним еще более усилилась с приходом к власти Си Цзиньпина в 2012 г. В ходе XVIII съезда Коммунистической партии Китая (КПК) (на котором Си Цзиньпин был утвержден генеральным секретарем) прозвучала новая концепция — «система сердцевинных ценностей социализма», в рамках которой были четко обозначены различия между национальной китайской культурой и западной «буржуазной» культурой. Си Цзиньпин считал, что в деле «великого возрождения нации» Китай должен

1 Понятие «новая нормальность» применительно к экономике КНР вошло в оборот в китайском экспертном сообществе в 2011 г. В ходе поездки в Хэнань в 2014 г., Си Цзиньпин сказал, что Китаю следует «приспособиться к новой нормальности, психологически принять ее как стратегическую норму».

следовать собственным путем, создавая «могучее, демократическое, цивилизованное и модернизированное социалистическое государство» с учетом «пяти аспектов строительства социализма с китайской спецификой в новую эпоху». В целом с приходом к власти Си Цзиньпина мейнстримом в идеологии КПК и связанной с ней экономической политики стала тема развития (если быть точнее, «продвижения высококачественного развития»), обусловленная принятием ситуации замедления темпов экономического роста и стремлением к поиску его внутренних источников.

Результатом переосмысления теории и практики развития стали сформулированные Си Цзиньпином пять «новых концепций развития», которые «прояснили руководящие принципы модернизации и строительства Китая» [Борох. С. 195].

В ходе XIX съезда КПК (октябрь 2017) были систематизированы идеи Си Цзиньпина о строительстве социалистической рыночной экономики за истекшие пять лет его правления, а также определены ключевые проблемы, которые нужно поэтапно решать. Залогом преодоления зависимости от Запада, несмотря на стремление к продолжению политики открытости, стало твердое намерение председателя Си построить общество среднего достатка, что стимулировало бы рост внутреннего спроса, сократив разрыв в уровне развития города, села и регионов. Здесь очевидно стремление к реализации «двойной циркуляции», подразумевающей сбалансированное использование источников внешнего и внутреннего роста на пути к достижению самодостаточности экономики.

Ключевым инструментом построения суверенного и самодостаточного государства должна была стать технологическая независимость и превращение Китая в донора инноваций мирового уровня. Как отмечает российский китаист О.Н.Борох, в учебном пособии, подготовленном Отделом пропаганды ЦК КПК и Государственным комитетом по делам развития и реформ (ГКРР) в 2022 г., подчеркивается, что «важно не упустить шанс повысить способность Китая к собственным научно-техническим инновациям, поскольку иностранцы способны “задушить” страну, не овладевшую ключевыми технологиями» [Борох. С. 195]. Выдвижение в качестве «первой движущей силы» инноваций и связанных с ними ключевых технологий стало, с одной стороны, ответом на возможные ограничения со стороны Запада и выдавливание Китая из действующих цепочек поставок, а с другой — основой высококачественного развития.

В октябре 2022 г. в ходе XX съезда КПК окончательно было утверждено главенство идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи. Ядром проводимой политики в деле «возрождения китайской нации» была названа социалистическая модернизация в пяти аспектах, основанная на следовании концепции развития. В докладе председателя Си заявлено о необходимости достижения «главных целей и задач»: «добиться новых прорывов в высококачественном развитии экономики, значительно повысить независимость и укрепить собственный потенциал в области науки и техники, достичь серьезных сдвигов в формировании новой архитектуры развития и создании современной экономической системы» [Си Цзиньпин... С. 23].

(Практически то же он повторил в 2024 г. в своей статье о высококачественном развитии¹). Исходя из сложности международной обстановки, Си Цзиньпин в своем докладе уделил много внимания вопросам поддержания национальной безопасности и ее всестороннему обеспечению, в том числе обеспечению «безопасности ключевых цепочек производства и поставок».

Одним из ключевых аспектов развития Китая при Си Цзиньпине стала попытка создания независимой китайской экономической науки, представляющей симбиоз успехов китайских экономических реформ в практической плоскости и традиционной китайской культуры и истории в теоретическом преломлении. Разработанные в этот период экономические идеи заложили фундамент для переосмысления как советской, так и современной западной экономической науки. Это, с одной стороны, в еще большей степени стимулирует идеологический отрыв Китая от стран Запада в части проведения экономической политики, а с другой стороны — с учетом положительно-го опыта китайской экономики — делает постулаты нарождающейся политэкономии социализма с китайской спецификой привлекательными для других развивающихся стран. Последнее не может не вызывать беспокойства на Западе, в первую очередь в Соединенных Штатах.

Стремление властей Китая к обеспечению внутренней стабильности неизбежно связано с задачей достижения мира и развития во всем мире. Поэтому китайские принципы мироустройства рассматриваются в Пекине как своего рода нарративы, которые можно распространить на все мировое сообщество, продвигая создание «сообщества единой судьбы человечества» в качестве продолжения выдающегося опыта китайской модернизации.

Влияние Китая на систему глобального управления. Что Китай может предложить миру?

Приход к власти Си Цзиньпина ознаменовал постепенный переход к новой эпохе, где ЦК КПК, ядром которого является сам генеральный секретарь и председатель КНР, придерживается дипломатии мировой державы с китайской спецификой, предлагает содействовать построению нового типа международных отношений, ратует за такие общие ценности человечества, как мир, развитие, беспристрастность, справедливость, демократия и свобода, при этом отвергая протекционизм и унилатерализм.

По сути, выдвинутая Китаем концепция «сообщество единой судьбы человечества» является логическим продолжением известных «пяти принципов мирного сосуществования», которые были впервые сформулированы 70 лет назад, в индийско-китайском соглашении 1954 г. В рамках действующей концепции Китай продвигает

¹ Статья Си Цзиньпина о высококачественном развитии будет опубликована в журнале «Цюши» / Теория Китая. 17.06.2024. — URL: ru.theorychina.org.cn/c/2024-06-17/1502896.shtml (дата обращения: 17.03.2025).

«новую практику в области развития и безопасности». Си Цзиньпин подчеркивает, что «сообщество единой судьбы человечества» предусматривает «равноправную и упорядоченную многополярность и общедоступную и инклюзивную экономическую глобализацию, открывает новые перспективы мира и стабильности, обеспечивает процветание и развитие народов всех стран» [Сообщество единой судьбы...]. По мнению Си Цзиньпина, ведущая роль в создании сообщества единой судьбы человечества должна принадлежать странам Глобального Юга.

Китай выступает за основанное на общем росте глобальное управление посредством обсуждения и сотрудничества. В докладе, подготовленном совместно Аналитическим центром информационного агентства Синьхуа New China Research и Институтом по изучению партийной истории и документации при ЦК КПК летом 2024 г., отмечается, что «Китай активно участвует, содействует и объединяет усилия с другими странами в продвижении реформы и развития системы глобального управления в стремлении сделать международный порядок более справедливым и равноправным»¹.

Глава Академии макроэкономических исследований при ГКРП КНР Хуан Ханьцюань заявил, что «благодаря развитию производительных сил нового качества Китай, будучи второй по величине экономикой мира, обеспечит новые спрос и предложение, предоставит другим странам и транснациональным корпорациям более широкие рыночные и инвестиционные возможности, будет способствовать мировому экономическому росту»².

Китайское руководство открыто заявляет, что «китайская модернизация создала новую форму человеческой цивилизации», которая превосходит «практику модернизации по западному образцу» и «является совершенно новым выбором для огромного числа развивающихся стран». Мощные финансово-экономические кризисы последних двух десятилетий породили сомнения в правильности доминирования принципов западной «экономики» основанной на краткосрочных целях и слепом доверии рынку, в то время как большинство стран нуждаются в системном планировании будущего, где учтены разнообразные факторы их экономического развития и национальная специфика. Китайская модель экономического развития в этом контексте является образцом, достойным для изучения другими странами.

Последовавшие дальнейшие обсуждения китайской модернизации на форумах различного уровня еще больше способствовали распространению в международном сообществе мнения, что «новая модель человеческой цивилизации», предлагаемая Китаем, имеет глобальное значение и способна дать ответы, что делать в условиях нарастающих вызовов. В Пекине убеждены, что сильный Китай является благоприятным фактором для всех стран, которые с ним взаимодействуют.

1 Китайская модернизация способствует общему развитию мира — доклад // Теория Китая. 06.05.2024. — URL: ru.theorychina.org.cn/c/2024-05-06/1499771.shtml (дата обращения: 17.03.2025).

2 Опубликован исследовательский отчет о достижениях и глобальном вкладе реформаторских усилий Китая в новую эпоху // Теория Китая. 08.08.2024. — URL: ru.theorychina.org.cn/c/2024-08-08/1508140.shtml (дата обращения: 17.03.2025).

«Мягкая сила» Китая фактически бросает вызов существующей парадигме экономического развития, постепенно разрушая — как в практическом, так и в идеологическом плане — сложившиеся постколониальные институты помощи развитию со стороны развитых стран. Важнейшим проектом противодействия западному влиянию в развивающемся мире является «Пояс и путь», который, по мнению китаиста Н.Н. Вавилова, напоминает прообраз «китайского ООН» [Вавилов. С. 139]. Заключенные в рамках проекта соглашения с более чем 140 странами создают предпосылки для создания своего рода Pax China — как общности, основанной на инфраструктурной и цифровой взаимосвязанности стран «Пояса и пути» — и гарантируют стабильное развитие и процветание Китая и сотрудничающих с ним стран. Рост китайского влияния — как в развивающемся мире, так и, отчасти, в ареале развитых стран — очевиден при сравнении основных показателей взаимной торговли Китая и США со странами, входящими в инициативу «Пояс и путь».

В период с 2020 по 2024 г., в соответствии с данными International Trade Center (Trade Map), имело место доминирование Китая как в экспорте, так и в импорте остальных стран «Пояса и пути» над аналогичными показателями их торгового обмена с США (рис. 1, 2). К 2024 г. стоимостной объем экспорта Китая в страны «Пояса и пути» превысил аналогичный показатель США в 3,5 раза, демонстрируя положительную динамику в пользу Китая. В импорте значение китайского показателя больше аналогичного американского в 1,5 раза; хотя последний в 2023 г. продемонстрировал растущий тренд, что, вероятно, произошло на фоне сокращения импорта в США из Китая. При этом совокупный стоимостной товарооборот Китая со странами «Пояса и пути» выше аналогичного показателя США почти в 2,3 раза [Trade Map...].

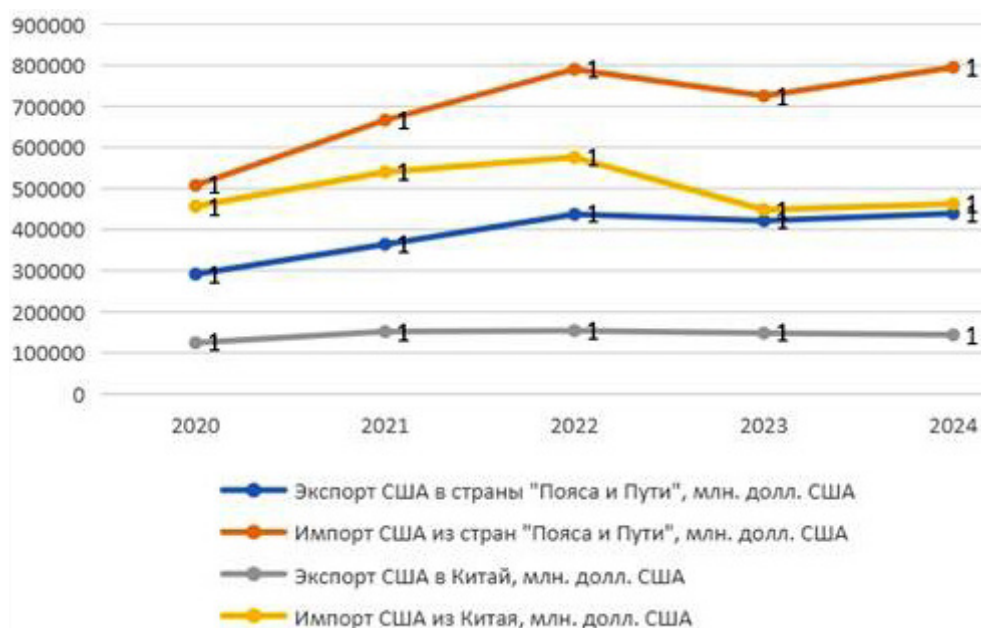

Рис. 1. Стоимостной объем экспортно-импортных операций США с Китаем и странами «Пояса и пути» (без Китая), млн долл. США.

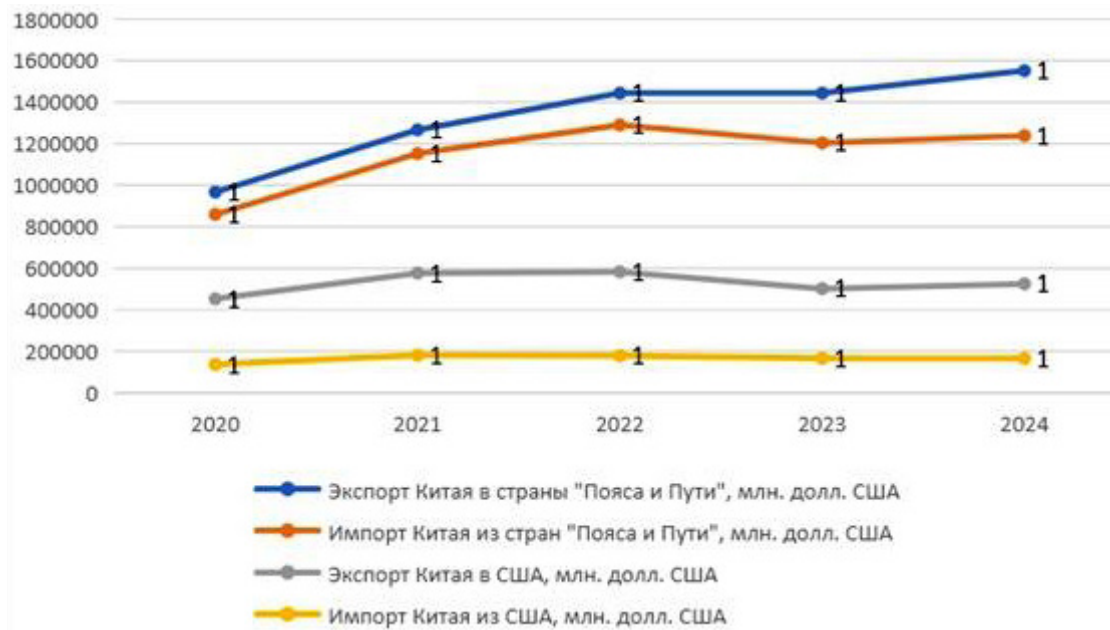

Рис. 2. Стоимостной объем экспортно-импортных операций Китая с США и остальными странами «Пояса и пути», млн долл. США.

В целом динамика двусторонней торговли США и Китая в условиях взаимных торговых ограничений и продолжающегося «размежевания» китайской и американской экономики вошла в состояние длительного спада и, вероятно, последующей стагнации. Очевидно, что обе стороны будут пытаться компенсировать недопоставки ключевых товаров, сырья и технологий за счет укрепления связей с традиционными и новыми партнерами, в том числе являющимися членами инициативы «Пояс и Путь». Пока Китаю это удастся делать более эффективно, чем США.

Последние статистические данные на портале «Пояс и Путь», который функционирует под эгидой Государственного комитета по делам развития и реформ КНР и Информационного агентства Синьхуа, указывают на достижение Китаем уже в январе — феврале 2025 г. уровня товарооборота со странами-участницами инициативы «Пояс и путь», равного 462,775 млрд долл. США (при росте экспорта на 1,3%, до 259,819 млрд долл. США, и снижении импорта на 6,1%, до 202,956 млрд долл. США)¹, что свидетельствует о сохраняющейся стабильной положительной динамике внешней торговли с указанными странами в сравнении с аналогичными показателями 2024 г. и дает повод для оптимистичного прогноза на 2025 г.

Рост китайского влияния в мире подвергается оценке со стороны независимых исследователей и ряда неправительственных организаций, часть которых находятся в явной оппозиции китайскому правительству и финансируются на средства западных фондов.

¹ В январе-феврале 2025 года товарооборот между Китаем и странами-участницами инициативы «Пояс и путь» составил около 463 млрд. долл. США // Портал «Пояс и Путь». 08.03.2025 — URL: goo.su/U5biJv (дата обращения: 17.03.2025).

Наиболее известным является «индекс Китая» — глобальный сетевой проект China In The World (CITW), реализуемый некоммерческой организацией Doublethink Lab, которая базируется в Тайбэе (Тайвань) и официально спонсируется Государственным Департаментом США (305 тыс.долл. в 2024 г.¹). Указанный индекс основывается на экспертных оценках участвующих в проекте региональных партнеров. В период с января 2022 г. по октябрь 2024 г. динамика влияния КНР оценивалась ими в 98 странах в следующих 9 областях: академическая среда, внутренняя политика, экономика, внешняя политика, правоохранительные органы, СМИ, армия, общество и технологии.

Значения сводного индекса по всем этим областям показывают, что в первую десятку стран (по степени влияния там Китая) входят преимущественно азиатские и африканские государства, демонстрирующие разнонаправленную динамику относительно предыдущего периода исследования: возглавляют десятку Пакистан, Камбоджа, Сингапур (все три страны без изменений позиции в рейтинге), Нигерия (рост на 10 позиций), Таиланд (снижение на 1 позицию), Зимбабве (впервые участвовал в исследовании), Индонезия (рост на 9 позиций), Чили (рост на 22 позиции), Алжир (впервые участвовал в исследовании), Южно-Африканская Республика (сокращение на 5 позиций). Большинство всех 98 стран демонстрируют растущую динамику влияния Китая на их развитие в большинстве областей, а в тех странах, где это влияние оценивалось впервые, сразу был зафиксирован его высокий уровень. Интересно, что некоторые страны Запада (в основном входящие в альянс «Пять глаз») достаточно высоко находятся в рейтинге влияния на них Китая и тоже демонстрируют разнонаправленную динамику: Австралия — 16-е место (сокращение на 4 позиции), Канада — 19-е (рост на 18 позиций), Великобритания — 23-е (рост на 4 позиции). И даже США находятся в первой половине списка, занимая 38-е место, хотя наблюдается падение на 17 позиций по сравнению с предыдущим периодом исследования [China Index...].

Вместе с тем результаты исследования в рамках проекта China In The World, с учетом источников его финансирования, довольно сложно верифицировать, что не дает возможности вполне полагаться на их достоверность.

Американское издание Axios, основываясь на данных Атлантического совета и взяв за отсчет три рубежных года (1980, 2000, 2020), опубликовало карту расширения преобладающего влияния Китая в мире, которая демонстрирует впечатляющие масштабы его распространения. Если в 1980 г. Китай опережал все остальные страны по влиянию только в Албании, то к 2020 г. он стал наиболее влиятельной силой в 34 странах (США доминировали в 50 странах), при этом далеко не полностью реализовав свой потенциал. Согласно выводу экспертов Атлантического совета, степени влияния США и Китая примерно равны в целом ряде государств АТР и Юго-Восточной Азии, включая Индонезию, Малайзию, Таиланд и Вьетнам). Это, по всей видимости, предполагает наиболее ожесточенную борьбу интересов двух крупнейших держав именно в данном регионе [Lawler].

1 Doublethink Lab // usaspending.gov. — URL: goo.su/mHDPxS (date of access: 17.03.2025).

Американский Совет по международным отношениям, признавая рост мощи Китая и его международного влияния, видит в этом угрозу существующему международному порядку, поскольку стратегия КНР нацелена, в его понимании, на создание альтернативной системы глобального управления, основанной на «обширном государственном контроле над политикой и обществом, а также сочетании рыночных практик и этатизма в главных секторах экономики» [China's Approach...]. Инструментами поддержки новой системы глобального управления со стороны Китая, по мнению экспертов Совета по международным отношениям, является усиливающееся военное присутствие в регионе и помощь развитию. Добавляют веса Китаю на международной арене создание Шанхайской организации сотрудничества, инициатива «Пояс и Путь», усиливающееся влияние в международных организациях, а также попытки лидировать в глобальном управлении интернетом. При этом налицо ослабление роли США в установлении международных правил, что крайне болезненно воспринимается западными институтами влияния. Совет по международным отношениям признает, что в будущем Китай, при условии экономического роста, станет доминировать во многих «старых» многосторонних институтах и усилит «новые» институты, созданные при его непосредственном участии. Это может способствовать лучшему учету потребностей развивающихся стран [China's Approach...]. Однако желательно, отмечают американские эксперты, чтобы это происходило в рамках существующих норм глобального управления, а не путем продвижения альтернативных ценностных и правовых ориентиров, которые могут привести к расколу международного сообщества.

Подводя итог разным оценкам текущего доминирования Китая в системе глобального управления и возможностям реализации его потенциала в будущем, попытаемся ответить на ряд вопросов. Какие китайские принципы мироустройства могут стать основой долгосрочного сотрудничества Китая с развивающимися странами? Что привлекает эти страны в глобальной модели управления с китайской спецификой? В чем отличие последней от западной (в большой степени американской) модели глобального управления?

Можно выделить следующие принципы мироустройства, продвигаемые Китаем:

1. Совместное сотрудничество и развитие, основанные на «подлинном мультилатерализме» в противовес одностороннему принятию решений и блоковости, создающим несправедливую конкуренцию и увеличение доходов одних стран за счет обнищания других.
2. Поддержка суверенитета, признание равноправия всех стран и «права народов выбирать собственный путь развития и социальный строй» — против гегемонизма и политики силы, «вмешательства в дела других стран и применения двойных стандартов».
3. Поддержка либерализации и открытости национальных экономик, устранение протекционизма, «разъединения» и «разрыва цепочек поставок», противодействие односторонним санкциям, экономическому давлению, отказу следовать нормам международного права, заморозке торговых споров, дискредитации международных организаций и институтов развития. Си Цзиньпин неоднократно

но указывал на соблюдение этих условий, чтобы была возможность построить «мировую экономику открытого типа» [Национальные и международные стратегии... С.13]. Китайский лидер выступает за признание «ООН ядром системы международных отношений», а также отводит ВТО центральную роль в регулировании международной торговли.

4. Более полная интеграция развивающихся и наименее развитых стран в мировую экономику, сокращение разрыва между странами Севера и Глобального Юга, недопустимость игнорирования мнения последних и закрепления модели «гегемон-сателлит» в рамках действующей системы международных отношений.

Возможная реализация китайской глобальной системы управления со стопроцентной вероятностью усилит напряженность в отношениях Китая и США и способна привести к новому витку торговых войн и взаимных санкций, усугубив блоковость в мировой экономике. В данном контексте важно понимать, какой может быть американская стратегия во взаимодействии с Китаем, с учетом прошлого опыта их взаимоотношений и текущих реалий в мировой экономике.

Стратегия США в отношении Китая в условиях роста его влияния

Эволюция отношения США к Китаю достаточно четко прослеживается при изучении «Стратегий национальной безопасности» США, в текстах которых спроецированы практические инструменты как антагонизма, так и потенциала сотрудничества двух стран. В таблице 1 представлены отличительные особенности соответствующих документов применительно к Китаю при разных американских президентах начиная с Б. Клинтона. В более ранние годы в стратегических документах США Китаю отводилась менее заметная роль, чем, например, СССР, а сам Китай по большей части занимал подчиненное положение в иерархии американских интересов, постепенно входя в орбиту американо-японской глобализации.

В незасекреченной «Стратегии национальной обороны» США, обнародованной в октябре 2022 г., Китай определяется как «ревизионистский» соперник, который по степени представляемой им угрозы превосходит террористическую опасность. Этому документу вторит «Национальная военная стратегия» США 2022 г., где сказано: «КНР является нашим самым значимым стратегическим конкурентом, модернизирующим свои вооруженные силы и готовящимся вести и выиграть войну с Соединенными Штатами» [Chin, Skinner, Yoo. P. 121].

В целом начиная с 1990 г. (исключение — 2010 г.) Китай неизменно включается в пятерку приоритетных вызовов для США, а в последних трех «Стратегиях национальной безопасности» 2015, 2017 и 2022 гг. делит первое место с Россией [Chin, Skinner, Yoo].

В Декларации Вашингтонского саммита НАТО, прошедшего в июле 2024 г. Китай также обозначен в качестве угрозы. В Декларации, в частности, говорится, что амби-

ции Китая «бросают вызов нашим [участников блока] интересам, безопасности и ценностям», создают «системные проблемы для евроатлантической безопасности», а сам Китай стремится к разделению НАТО [Washington Summit...].

Таблица 1

Ключевые принципы стратегии США относительно Китая в каденции разных американских президентов

Президент	Принципы стратегии
Б. Клинтон	1. Права человека были отделены от статуса режима наибольшего благоприятствования (РНБ) для Китая 2. Постепенная либерализация режима КПК в рамках реализации «либеральной теории истории», что равноценно вестернизации Китая, его преобразованию в государство на основе принципов западной демократии 3. Использование Китая в качестве «подушки безопасности» для американской экономики
Дж. Буш-мл.	1. Китай как союзник в борьбе с терроризмом 2. Недопущение конкуренции великих держав в контексте реализации «либеральной теории истории»
Б. Обама	1. «Азиатский поворот» или «азиатская перебалансировка» и, как следствие, более внимательная работа с Китаем 2. Приглушенное сотрудничество великих держав
Д. Трамп	1. Переход от взаимодействия к соперничеству с Китаем 2. Допущение прямого столкновения с Китаем, представление Китая как главной угрозы национальной безопасности
Дж. Байден	1. Китай рассматривается как «глобальная угроза», раскручивается тайваньский вопрос 2. Отделение китайского народа от Коммунистической партии Китая как диктаторской силы 3. Нацеленность на соперничество и лишение Китая конкурентных преимуществ

Источник: составлено на основе [Chin, Skinner, Yoo]

Аналогичные алармистские мотивы присутствуют в ядерной стратегии США, где прямо указано на озабоченность американских элит ростом китайского ядерного потенциала и конкурентных преимуществ Китая в этой сфере [Helmores, Hawkins].

Таким образом, укрепляются нарративы, связанные с представлением Китая исключительно как угрозы для стабильного и основанного на американских правилах мирового порядка. При этом дезавуируется ранее изложенная в стратегических документах США позиция, позволявшая считать Китай хотя и конкурентом, но договороспособным субъектом международного права.

Не вызывает сомнения, что текущая каденция Трампа, нацеленного на укрепление самодостаточности американской экономики, преодоление проблемы торгового дефицита и удержания высокой позиции на мировом рынке высокотехнологичной продукции, станет продолжением политики антагонизма в отношениях с Китаем, который в не меньшей степени стремится к экономической независимости и диверсификации торгового и инвестиционного сотрудничества.

Вероятным сценарием политики Д. Трампа станет усиление протекционизма и, как следствие, изменение и переориентация цепочек поставок, что заставит Китай искать новые рынки сбыта и в большей степени интегрироваться с европейским рынком, несмотря на наличие взаимных торговых противоречий с Евросоюзом. Кроме того, может возрасти угроза эскалации военно-политических конфликтов между США и Китаем в Южно-Китайском море и Тайваньском проливе на фоне усиления глобальной и региональной роли Китая и стремления США к расширению своего влияния в Индо-Тихоокеанском регионе. Тайваньский вопрос может быть инструментом дестабилизации экономического и политического баланса в регионе, создать новые риски для китайской экономики и перспектив распространения принципов новой модели глобального управления с китайской спецификой.

Заключение

Складывающийся новый мировой порядок во многом определяется растущей ролью Китая в глобальной экономике и политике и теми принципами мироустройства, которые КНР активно продвигает на международной арене. Стремительная деградация мирового порядка, спонсируемого странами Запада, вызывает закономерное противодействие США и их сателлитов Китаю. Вместе с тем Китай, несмотря на недружественные действия со стороны стран Запада, предпринимает конкретные шаги по укреплению взаимоотношений со странами как Запада, так и не-Запада. Первые, несмотря на усиливающуюся жесткую риторику, тем не менее осознают выгоды торгово-экономического сотрудничества с КНР, понимая свою зависимость от Китая в поставках редкоземельных металлов и «зеленых» технологий, а также в ряде других товаров и услуг. Это в определенной степени удерживает их от открытого противостояния и полного размежевания с Китаем. Большинство развивающихся стран пока пытаются найти баланс во взаимоотношениях с Китаем и странами Запада, сохраняя тут и там подчиненное положение. Для Китая ключевой задачей является склонить их выбор в пользу новой, более справедливой модели мироустройства, которая будет способствовать сохранению системы международных отношений, основанной на международном праве.

Литература

- Борох О.Н. Приоритеты экономического развития Китая в современной официальной идеологии // *AlterEconomics*. 2023. Т.20. №1. С. 189–215.
- Вавилов Н.Н. Китайская власть. 2-е изд. М. 2022.
- Национальные и международные стратегии на индо-тихоокеанском пространстве: анализ и прогноз. М. 2020.
- Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года. — URL: ciruso.ru/wp-content/uploads/2022/11/.pdf (дата обращения: 17.03.2025).
- Сообщество единой судьбы человечества: продолжение и развитие пяти принципов мир-

- ного сосуществования // МИД КНР. 28.06.2024. — URL: fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202406/t20240628_11443855.html (дата обращения: 17.03.2025).
- Цай Фан. Чему учат 40 лет реформ и открытости в Китае / Китайская академия общественных наук. Пер. с кит. Чэнь Айжу. М. 2023.
- Helmore E., Hawkins A. Biden approves nuclear strategy refocusing on China threat — report // The Guardian. 12.08.2024. — URL: theguardian.com/us-news/article/2024/aug/20/biden-nuclear-strategy-china-threat (date of access: 17.03.2025).
- China's Approach to Global Governance // Council on Foreign Relations. — URL: cfr.org/china-global-governance/ (date of access: 17.03.2025).
- China Index — China in The World. — URL: china-index.io/ (date of access: 17.03.2025).
- Chin J.J., Skinner K., Yoo C. Understanding National Security Strategies Through Time // Texas National Security Review. Fall 2023. Vol.6. Iss 4. P.103–124. — URL: tnsr.org/2023/09/understanding-national-security-strategies-through-time/ (date of access: 17.03.2025).
- Lawler D. Mapping China's growing global influence // Axios. 17.06.2021. — URL: axios.com/2021/06/17/china-global-influence-map-us-powerful (date of access: 17.03.2025).
- Trade Map. International Trade Center. — URL: trademap.org/Index.aspx (date of access: 17.03.2025).
- Washington Summit Declaration // NATO. 10.07.2024. — URL: nato.int/cps/en/natohq/official_texts_227678.htm (date of access: 17.03.2025).